

Ольга Афанасьева

След бабочки

Москва
2014

УДК: 821-311.3

ББК: 84-44

А94

Афанасьева О.А.

А94 След бабочки / Ольга Афанасьева — М.: Книга по Требованию, 2014.—298 с.

ISBN: 978-5-519-01873-9

Это роман о любви. О том, какими непредсказуемыми, переменчивыми и быстрыми могут быть взаимоотношения двух людей. Как возникают привязанности? Почему так легко может оборваться «ниточка любви»?

Кто даст ответы на эти вопросы главной героине романа Ирине, бывшей балерине, а ныне простой эмигрантке? Ей всего тридцать четыре, а за плечами и удачное начало карьеры в Москве, и предательство любимого мужа, и свидетельство краха родной страны СССР. Ирина уезжает из России начала 90-х — она попросту бежит от невыносимой для нее ситуации. Отъезд приносит немалое облегчение. Но трудно на чужбине найти себя в профессии, оказаться востребованной.

Случайно Ирина получает работу хореографа на престижном конкурсе. Она счастлива. Впереди подготовка грандиозного финального шоу. Ирина еще не знает, что ждет ее не только любимая работа, но и много всего непонятного и неприятного. Опять наваливаются проблемы. Но ее здорово поддерживает новый знакомый, с которым она случайно встретилась в один из выходных дней.

Но кто этот человек, ведущий такой странный образ жизни? И что ждет Ирину впереди?

УДК: 821-311.3

ББК: 84-44

ISBN 978-5-519-01873-9

© Афанасьева О.А., 2014

© Lennex Corp., 2014

Часть 1

*а*сфальт плавился в лучах раскаленного солнца. Горячий воздух поднимался от него все выше и выше — туда, где за последними этажами небоскребов Манхэттена начиналось бледное, словно выцветшее небо без единого облачка. Тяжелое испытание — нью-йоркский полдень середины лета. И хотя наступало время ланча, служащие предпочитали не выходить из офисов, а появившись на улицах, сразу же скрывались в ближайших кафе и барах.

Город изнывал от жары.

Но именно в этот час Ирина Ланина, бывшая москвичка и балерина, а ныне без пяти минут американская гражданка, шла по 32-й стрит в направлении известного клуба «Отрыв», с давних пор облюбованного городскими журналистами и матерыми тусовщиками. Здесь кипела жизнь практически круглосуточно.

Она опаздывала и подозревала, что ее приятельница Джуди Макмайер уже ждет и справедливо злится. По-хорошему это ей, Ирине, следовало прийти первой и безропот-

но ожидать. У Джуди, репортера «Таймс», слишком много забот в первой половине дня.

Но в баре подруги еще не было. Вздохнув с облегчением — что ж, по крайней мере, не надо оправдываться, — Ирина заказала минеральную воду и маленькую чашку кофе. День начинялся вроде бы неплохо.

Джуди появилась буквально вслед за ней. Как всегда улыбающаяся, стремительная, деловая.

— Прости, дорогая, еле вырвалась из редакции. — Она чмокнула воздух возле Ирининой щеки, плюхнулась рядом и по-хозяйски положила сумочку на барную стойку. — Ты уже заказала?

Себе Джуди взяла только холодный яблочный сок. На кофе смотреть не могла, ведь с утра уже успела выпить целых две кружки.

— С шести на ногах, дописывала материал, — объяснила она. — Слушай, давай перейдем за столик. Как раз освобождается мой любимый.

Ирина молча кивнула и, взяв кофе и воду, стала пробираться за Джуди в дальний угол бара к окну — та всегда предпочитала именно это, по ее словам, самое уютное местечко в заведении.

— Ну и жара! — Джуди выразительно закатила свои большие серые глаза. — А еще только начало июля. Что же будет в августе? — Она внимательно посмотрела на подругу. — Надумала? Надеюсь, ты не упустишь этот шанс?

— Сегодня в два часа интервью. Я так волнуюсь. Боюсь, что опять ничего не получится.

Джуди перебила ее, яростно тряхнув пышными каштановыми волосами:

— Но, но, но! Мне не нравится твое настроение. Откуда такая скромность? Ты в Америке, моя дорогая. Сюда без уверенности в себе лучше не соваться. Еще раз тебе говорю — ни-

каких сомнений! И без паники. Ты лучшая претендентка на вакансию. Верь в это сама, поверят и они.

— Если бы знать, как пойдет интервью! Тогда я внутренне бы подготовилась и чувствовала себя гораздо уверенней. Извини, что оторвала тебя, попросила прийти. Но мне так нужны твои советы. Да и вообще ты всегда приносишь удачу.

Джулия смотрела на подругу с ироничным сожалением.

— Ладно, как говорится, ближе к телу. Я звонила Дэвиду, он знает там кое-кого из команды. Ничего конкретного про кухню конкурса узнать ему не удалось. Но ясно, что уровень повыше, чем у «Лица года». Насколько я поняла, второй хореограф Стивен Янг, ну тот самый, который попал в аварию, занимался только тренингом девчонок. Танцы сам не ставил. Тебе это как раз подходит. Дэвид еще разузнал кое-что про организацию двух предыдущих конкурсов, может, тебе пригодится.

И она, почему-то понизив голос, подробно проинформировала Ирину о том, что ей удалось узнать.

Итак, конкурс «Совершенство года» проходит уже в третий раз. Круятся в нем огромные деньги. Это вовсе не очередной конкурс красоты, все гораздо серьезней и круче. В нем принимают участие только девушки с высшим гуманитарным образованием. Обязательное условие — знание двух иностранных языков, основ рекламной деятельности и пиара. Отборочный этап проходит долго и кропотливо. Более двух месяцев участниц готовят к выступлению, тренируя в первую очередь их профессиональные качества. Главным для победы оказываются не только внешность, образованность, интеллект, но и креативное мышление. Понятно, чтобы заключительный этап конкурса оказался ярким, дорогим театрализованным шоу, девушек учат и танцам, пению, сценическому движению. Финал «Совершенства» устраивается в новых клубных шестизвездочных отелях «Дрим ленд», кото-

рые специально к этому событию строят в самых экзотических местах мира. Хозяин отелей и владелец конкурса — одно и то же лицо. Конкурс стал очень популярным и отлично раскручивает отели. Прошлый, к примеру, проходил на острове Фиджи. А для нынешнего вообще строят целый парковый комплекс «Дрим ленд», да не где-нибудь, а на искусственном острове в Персидском заливе.

— В Такаре, — уточнила Джуди, — была там когда-нибудь?

Ирина покачала головой. Те места она никогда не посещала, но читала где-то про строительство этих фантастических отелей. Да, можно себе представить, что это будет за рай.

Она слушала с интересом. Но что-то явно смущало ее. Странный какой-то конкурс.

— Идея проста до гениальности, — объяснила подруга. — И шикарное шоу, и реклама новых отелей, и кадровое агентство в одном флаконе. Девушек потом берут на работу крупнейшие фирмы, это очень престижно. Причем платят за них немалые деньги. А уж победительница, поверь мне, получает не только сумасшедшие подарки и гонорар, но и свое рекламное агентство. Да и права на телевизионную трансляцию тоже дают немалые прибыли.

Она внимательно посмотрела на растерянную Ирину и ободряюще улыбнулась:

— Поверь, это твой шанс, другого такого еще долго не будет. И не паникуй заранее, не думай о том, что ничего не получится. У них безвыходная ситуация. А претендентов пока немного.

Они еще поболтали, обсуждая будущее интервью, и Джуди засобиралась в редакцию.

— Буду держать за тебя кулаки, — пообещала она. — Позвони, как все пройдет.

Оставшись за столиком одна, Ирина задумчиво смотрела в окно. У нее еще масса времени собраться с мыслями и сосредоточиться. Надо верить, что на этот раз ей повезет.

А что еще оставалось делать? Все-таки это был шанс, хотя и, судя по всему, довольно призрачный. Вряд ли выберут именно ее.

Четыре года назад, в начале 1992-го, она переехала на постоянное место жительства в США. Перебралась сюда совершенно официально, самым легальным путем, прыгнув, как выражалась Джуди, в последний вагон уходящего поезда. Через несколько месяцев после ее отъезда американский конгресс резко сократил квоту для иммигрантов из России. Подать анкету в посольство, будучи твердо уверенным, что не получишь отказа, могли лишь самые близкие родственники граждан США. Она же к такой категории вовсе не относились.

Ей повезло — она получила разрешение на въезд по статусу «пароль». Как потом выяснилось, благодарить за это надо было Толстовский фонд, который в то время особо привечал деятелей культуры. Балерина Ирина Ланина как раз к ним и относилась.

«Прыгая в уходящий поезд», да и много после, Ирина вряд ли могла дать себе хладнокровный отчет в своих же собственных поступках. Она тогда находилась в состоянии кипучей энергии и отчаяния. Пережив жуткий стресс от внезапного предательства и разочарования в самом близком человеке, обиду, опустошенность и даже стыд, вдруг, в один момент, осознала, что надо срочно что-то делать со всем этим. Не лежать по ночам без сна, глядя в одну точку на потолке, не прятаться от знакомых, чтобы не отвечать на многочисленные вопросы о Димке, не дать себе сломаться, а бежать. Движение действительно помогало, а в глобальном масштабе обещало спасение.

И закрутилось. Анкеты, посольство, ожидание. И наконец — вызов на беседу, которая прошла в более чем благожелательном тоне и закончилась разрешением на въезд.

Так в состоянии нервной подвижности, в ощущении необходимости перемен она оказалась здесь, на американской земле.

Но только кому эта земля была благословенной, к кому благосклонной? Однозначно не к ней. Во всяком случае, до сегодняшнего дня.

Но ведь спаслась, это точно. Ирина часто вспоминала (и не без удовлетворения!) то немое удивление, возникшее в театре, когда она пришла увольняться. Ветер общественного настроения быстро переменился — от жалости к возгласам удивления, а со стороны многих и к безусловному одобрению.

С Джуди они познакомились еще в Москве в самом начале 90-х. Тогда иностранные корреспонденты буквально хлынули в новую Россию. Джуди в своем бюро отвечала за культуру и не раз бывала у них в театре, собирая материал для статьи перед гастрольным турне по городам Америки. Балет был ее коньком, она многих знала в балетном мире, ходила на спектакли Большого, Мариинки и их театра имени Станиславского. Оказавшись в Нью-Йорке, Ирина позвонила журналистке. Они встретились, и, поняв причину ее душевного смятения, та взяла над ней как бы негласное шефство. Постепенно они сдружились.

Именно Джуди узнала о новом проекте — сногсшибательном шоу-конкурсе под названием «Совершенство года». Было это еще три года назад. Тогда съемки финала конкурса проходили в первом сказочном городке «Дрим ленд», выстроенном на острове Бали наследником одного из самых богатых людей арабского мира — короля государства Такар. Конкурст стал прекрасной рекламой нового туристического рая, да и сам по себе имел успех, оказавшись явлением в индустрии развлечений. Конечно, Ирина и не мечтала о работе на «Совершенстве». Даже Джуди, с ее обширными связями, не могла в этом помочь.

Но недавно произошло непредвиденное. Один из хореографов в самый разгар подготовки попал в автомобильную аварию. Требовалась срочная замена, и тут уж Джуди не дремала. Благодаря ее протекции в число претендентов попала и Ирина. И вот ее срочно пригласили на интервью.

Она не верила в удачу. Точнее, давно уже перестала в нее верить. Слишком уж неудачно все складывалось здесь, а годы-то летели и уже не давали никакой возможности даже мечтать о сцене. Да и из варьете ее, очевидно, скоро попросят, во всяком случае, вряд ли станут продлевать контракт, который вот-вот закончится. Молодые танцовщицы уже давно дышат в затылок...

Вскоре она вышла из бара, решив пешком, не спеша, дойти до здания Эмпайр-стейт-билдинг, где на восемьдесят седьмом этаже в офисе конкурса ей была назначена встреча. По большому счету от этого интервью, возможно, зависела ее дальнейшая жизнь здесь. «Господи, пожалуйста, пусть мне повезет», — молила она всю дорогу. А потом волнение не оставило в голове вообще никаких мыслей.

Так, на автопилоте, Ирина прошла через огромный оживленный холл к служебным лифтам. Там в ожидании уже скопился народ. Небольшая компания молодых мужчин, две респектабельные дамы неопределенного возраста и солидного вида пожилой господин. Мужчины были высоки, с крепкими спортивными торсами, казалось, под пиджаком у каждого из них скрывается оружие. Впрочем, ничего удивительного, в здании полно секьюрити.

Двою из этой компании оживленно беседовали по-арабски, хотя внешне выглядели типичными европейцами. Они не обратили на подошедшую Ирину никакого внимания, зато остальные оглядели ее оценивающими взглядами.

Наконец пришел лифт и все, войдя в него, начали называть лифтеру нужные им этажи. Мужчины же ничего не сказали, и, судя по всему, лифтер их хорошо знал, так как сам нажал кнопку пентхауса.

Пожилой господин вышел на восьмом этаже, дамы — на семнадцатом. В огромной кабине остались только эта компания, Ирина и лифтер, который сразу же включил блокировку, дабы никто не мог остановить их на других этажах. Двою про-